Организация Объединенных Наций S/2016/510

Совет Безопасности

Distr.: General
8 June 2016
Russian
Original: French

Письмо Генерального секретаря от 8 июня 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим специальный доклад Генерального секретаря и Председателя Комиссии Африканского союза о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Этот доклад представляется во исполнение резолюции 2228 (2015) Совета Безопасности от 29 июня 2015 года и положений коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 22 июня 2015 года (516-е заседание) и 31 июля 2015 года (529-е заседание). В докладе представлены результаты проведенной недавно оценки положения в Дарфуре и прогресса в достижении установленных для ЮНАМИД контрольных показателей за период с 1 июля 2015 года по 15 мая 2016 года.

Буду признателен Вам за доведение настоящего доклада до сведения членов Совета Безопасности.

Председатель Комиссии Африканского союза г-жа Нкосазана Дламини-Зума, в свою очередь, также предприняла надлежащие шаги, чтобы довести этот доклад до сведения членов Совета мира и безопасности Африканского союза.

(*Подпись*) **Пан** Ги Мун

16-08424 (R) 080616 080616

Специальный доклад Генерального секретаря и Председателя Комиссии Африканского союза о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

I. Введение

1. В резолюции 2228 (2015) Совета Безопасности от 29 июня 2015 года и в коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 22 июня 2015 года (516-е заседание) и от 31 июля 2015 года (529-е заседание) оба совета продлили мандат Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) на период в 12 месяцев и вновь заявили о своей поддержке пересмотренных стратегических приоритетов миссии, изложенных в пункте 4 резолюции 2148 (2014) Совета Безопасности и предусматривающих: a) посредничество между правительством Судана и не подписавшими соглашение вооруженными движениями на основе Дохинского документа о мире в Дарфуре с учетом происходящих в стране демократических преобразований; b) защиту гражданского населения, содействие доставке гуманитарной помощи и обеспечение безопасности гуманитарного персонала; и c) поддержку посреднических усилий по урегулированию конфликтов в общинах, в том числе посредством принятия мер по устранению их первопричин, во взаимодействии со страновой группой Организации Объединенных Наций. Оба совета далее подчеркнули, что любая оптимизация структуры ЮНАМИД должна основываться на прогрессе в достижении контрольных показателей, приведенных в докладе Генерального секретаря от 16 октября 2012 года (S/2012/771) и впоследствии уточненных в его докладах от 25 февраля 2014 года (S/2014/138) и 15 апреля 2014 года (S/2014/279, приложение).

2. В настоящем докладе представлены результаты оценки положения в Дарфуре и прогресса в достижении контрольных показателей за период с 1 июля 2015 года по 15 мая 2016 года. Эта оценка была проведена совместно с Комиссией Африканского союза, Секретариатом Организации Объединенных Наций, страновой группой Организации Объединенных Наций и ЮНАМИД, а по ее результатам были представлены рекомендации относительно будущего мандата миссии. При проведении оценки были также учтены результаты анализа численности военного и полицейского персонала, необходимого для выполнения задач, содержащих рекомендации по повышению оперативной эффективности ЮНАМИД. И наконец, в докладе приводится обновленная информация о состоянии трехсторонних обсуждений стратегии свертывания деятельности ЮНАМИД с участием Африканского союза, Организации Объединенных Наций и правительства Судана и даны рекомендации относительно курса дальнейших действий.

16-08424

II. Обзор динамики конфликта, гуманитарной ситуации и событий в политической сфере

A. Динамика конфликта

3. В отсутствие прогресса в достижении всеобъемлющего политического соглашения, которое позволило бы устранить коренные причины насилия, конфликт в Дарфуре не прекращается. В отчетный период в Джебель-Марре продолжались боевые действия между силами правительства Судана и группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ). Кроме того, несмотря на предпринимаемые правительством усилия по сдерживанию, продолжает расширяться масштаб межобщинных столкновений и насилия в отношении гражданского населения со стороны преступных группировок и вооруженных формирований. Гражданское население региона по-прежнему сталкивается с последствиями нестабильной обстановки в плане безопасности, при этом в 2016 году к числу перемещенных лиц добавились десятки тысяч человек, а в положении перемещенных лиц в Дарфуре все еще находятся примерно 2,6 миллиона человек.

Боевые действия между силами правительства Судана и вооруженными движениями

4. После первых двух этапов наступательной военной операции правительства Судана (с февраля 2014 года по июнь 2015 года), известной как операция «Решающее лето», в результате которой было достигнуто значительное ослабление Движения за справедливость и равенство (ДСР) и группировки Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) в Дарфуре, ЮНАМИД в отчетном периоде не получала сообщений о боевых действиях между правительственными силами и этими двумя вооруженными движениями, помимо заявления ОАС/ММ о том, что ею была отбита атака Сил оперативного оказания поддержки (СООП) у Вади-Магриба к северу от Кутума, Северный Дарфур. После того как правительственные силы в начале 2015 года локализовали группировку ОАС/АВ в пределах весьма ограниченного географического района в Джебель-Марре, их военные наступательные действия в самое последнее время были сосредоточены на вытеснении этого вооруженного движения из горных районов. Стремясь не допустить такого исхода, ОАС/АВ вела асимметричные боевые действия и задействовала высокомобильные силы, которые использовали свою рассредоточенную в географическом плане структуру для ограничения последствий воздушных бомбардировок и сдерживания наступления Сил оперативного оказания поддержки и пехоты суданских вооруженных сил.

5. В январе 2016 года правительство объявило о начале крупной военной операции против сил ОАС/АВ в Джебель-Марре, при этом правительство обвинило это повстанческое движение в мародерстве и нападениях на гражданские, военные и коммерческие автоколонны в этом районе. До этого объявления, в конце 2015 года, должностные лица правительства назвали ОАС/АВ одной из основных угроз для мирного процесса в Дарфуре, и правительство приступило к постепенному наращиванию сил в ряде населенных пунктов Джебель-Марры, которые, как считалось, находились под контролем этого вооруженного движения. Со своей стороны, подразделения ОАС/АВ, закрепив-

шиеся в отдаленных районах в предгорьях Джебель-Марры, время от времени устраивали засады для нападения на автоколонны правительственных сил, особенно на дорогах между Эль-Фаширом, Ньялой и Залингеем. После одного из таких нападений на автоколонну суданских вооруженных сил близ Дабанейры, к северу от Голо, Центральный Дарфур, произошедшего 2 января 2016 года, в Джебель-Марре были сосредоточены дополнительные пехотные подразделения суданских вооруженных сил и другие силы, включая Силы оперативного оказания поддержки.

6. Последний этап правительственной операции по борьбе с повстанцами начался 14 января 2016 года с нанесения нескольких воздушных бомбовых ударов по предполагаемым районам дислокации ОАС/АВ, расположенным вблизи Сортони и Тавиллы в Северном Дарфуре и Нертити в Центральном Дарфуре. В результате интенсивных ударов силы ОАС/АВ укрылись в горных районах между Нертити и Рокеро, Центральный Дарфур, и суданские вооруженные силы заявили о том, что они захватили ряд опорных пунктов этого вооруженного движения в Южном Дарфуре и тем самым обеспечили безопасность основных путей наземного доступа в Джебель-Марру. 22 января правительственные силы при поддержке с воздуха начали наземную наступательную операцию к северо-востоку и северо-западу от Рокеро и к востоку и юго-востоку от Нертити. Правительственные силы заявили о том, что в результате последующих боевых действий была захвачена бóльшая часть Джебель-Марры. Силы ОАС/АВ в свою очередь заявили, что они отразили попытки правительства захватить Калокиттинг и, согласно сообщениям, захватили районы Кутрум и Калоу к востоку от Нертити.

7. В течение марта и апреля продолжались наземные боевые действия и воздушные бомбардировки в районах к юго-западу от Рокеро и к юго-востоку от Голо в Центральном Дарфуре и к северу от Каса в Южном Дарфуре. 12 апреля, после продолжавшегося, согласно сообщениям, в течение нескольких дней ожесточенного сопротивления со стороны ОАС/АВ, суданские вооруженные силы объявили о захвате Сорронга, к юго-востоку от Голо, который, согласно их заявлению, был последним опорным пунктом повстанцев в Джебель-Марре. После захвата Сорронга правительство объявило о подавлении мятежа во всех пяти штатах Дарфура. Силы ОАС/АВ, по сообщениям, отступили к Дайе и Торонгтонге, расположенным, соответственно, к востоку и юго-западу от Сорронга. Сообщения о боевых действиях и воздушных бомбардировках в Джебель-Марре продолжают поступать. ЮНАМИД не имела возможности получить достоверную информацию об исходе боевых действий и их последствиях для гражданского населения, поскольку правительство по-прежнему отказывает в доступе в районы конфликта в Джебель-Марре.

Межобщинный конфликт

8. Причины межобщинного конфликта неразрывно связаны с причинами более широкого конфликта в Дарфуре. В силу исторических обстоятельств эта форма насилия возникает главным образом между кочевыми общинами скотоводов и оседлыми фермерскими общинами в связи с вопросами о праве собственности на ресурсы, в частности землю, и об их использовании. За время с начала конфликта усилия, направленные на прекращение такого насилия, не смогли обеспечить устойчивых решений, что было обусловлено социально-демографическими последствиями засухи, последствиями войны и ослаблени-

ем традиционных механизмов урегулирования конфликтов и структур управления земельными ресурсами. Продолжающийся мятеж и операции по борьбе с повстанцами в Дарфуре привели к значительному росту поляризации арабских и неарабских общин, что повысило интенсивность межобщинных столкновений, особенно в плане их воздействия на гражданское население. Положение еще больше усугубляется широким распространением вооружений и недостаточным потенциалом правоохранительных и судебных органов, что способствовало формированию культуры безнаказанности, и ослаблением традиционных механизмов урегулирования конфликтов и процессов примирения. Предоставление ополченцам оружия и политизация таких конфликтов способствуют росту напряженности и приводят к постоянным вспышкам насилия, поскольку предпринимаемые на государственном уровне усилия по решению проблем землепользования, совместного использования ресурсов, возвращение внутренне перемещенных лиц и выплаты им компенсаций остаются ограниченными.

9. В 2015 году межобщинные столкновения стали причиной приблизительно трети всех связанных с конфликтом смертей и появления более 40 процентов от общего числа перемещенных лиц в Дарфуре. Основные разногласия, связанные с правом собственности на землю, например между племенами берти и заядия в Мальхе, Эль-Куме и Меллите в Северном Дарфуре, остается нерешенным. После возобновления боевых действий между племенами берти и заядия в июле 2015 года правительство штата Северный Дарфур выступило посредником при подписании отдельных соглашений о прекращении боевых действий между берти и заядия, а в пострадавших районах были развернуты дополнительные подразделения СВС с целью стабилизировать ситуацию.

10. Аналогичным образом, после попыток со стороны суданских властей примирить позиции племени маалия и южной ветви племени резейгат в их споре по поводу собственности на землю в Абу-Каринке и Адилле, Восточный Дарфур, инцидент с кражей скота в деревне Хор-Таан к югу от Лабадо в апреле 2016 года спровоцировал возобновление конфликта между ними. После этого инцидента, а также после того, как губернатор Восточного Дарфура предпринял попытки обеспечить безопасность в этом штате и провести новые переговоры по соглашению в Марави, предложенному в феврале 2015 года, представители южной ветви племени резейгат обвинили его в том, что в этом споре он поддерживает племя маалия. После того как ополченцы из южной ветви племени резейгат на следующий день напали на резиденцию губернатора в Эд-Даэйне, в буферной зоне между двумя общинами были развернуты дополнительные подразделения суданских вооруженных сил, а в столице штата были приняты повышенные меры безопасности. В отсутствие процесса примирения, направленного на решение вопроса об использовании земельных и других ресурсов, напряженность в отношениях между этими общинами по-прежнему оставалась высокой, в результате чего в конце апреля и начале мая произошел ряд инцидентов, связанных с нарушением безопасности.

11. Распространение вооружений, безнаказанность и недостаточный потенциал правоохранительных и судебных институтов закрепляют положение дел, при котором отдельный случай угона скота с легкостью перерастает в более широкий и весьма ожесточенный межобщинный конфликт. В Южном Дарфуре столкновения между племенами саламат и фаллата в Эн-Надифе в районе Бурама в августе 2015 года привели к гибели 83 человек с обеих сторон. Несмот-

ря на подписание двумя племенами соглашения о прекращении огня в сентябре 2015 года, в феврале 2016 года боевые действия вновь возобновились, в результате чего погибли 35 человек. После последнего витка боевых действий суданские власти арестовали 80 лиц, подозреваемых в участии в столкновениях. Обе стороны вновь заявили о своей приверженности заключенному в сентябре 2015 года мирному соглашению и призвали к широкому распространению договоренностей, особенно на низовом уровне.

12. Кроме того, из-за угона скота произошли столкновения между племенами бени-хальба и массалит и между племенами авлад-рахма и гимир в районах к югу и востоку от Эль-Генейны в Западном Дарфуре. В конце ноября и в начале декабря 2015 года хорошо вооруженные ополченцы напали на деревни племени загава в Анке и окрестностях, Северный Дарфур, в результате чего погибли по меньшей мере семь гражданских лиц, были сожжены дома и приблизительно 150 семей были вынуждены перейти в лагерь для внутренне перемещенных лиц в Умм-Буру, Северный Дарфур. На всей территории Дарфура в течение сельскохозяйственного сезона, который совпадает с перегоном скота с севера на юг в период с мая по ноябрь каждого года, по-прежнему часто происходили конфликты между фермерами и кочевниками-скотоводами по поводу использования сельскохозяйственных угодий и доступа к ним.

B. Гуманитарная ситуация

13. В течение прошедшего года в результате конфликта в Дарфуре происходило новое перемещение гражданских лиц, усугубившее уже имеющееся значительное и продолжающееся на протяжении долгого срока перемещение и повлиявшее на доступ населения к основным услугам, обеспечение продовольственной безопасности и возможность получения средств к существованию. Конфликт способствовал появлению новых взрывоопасных пережитков войны в 71 деревне, где были обнаружены и уничтожены 533 взрывных устройства. По оценкам гуманитарных организаций, число внутренне перемещенных лиц в Дарфуре превышает 2,6 миллиона человек, из них 1,6 миллиона человек остаются в лагерях и по меньшей мере 2 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи. Примерно 2,7 миллиона человек в Дарфуре в настоящее время сталкиваются с отсутствием продовольственной безопасности, уровень которой является кризисным либо чрезвычайным. Хотя некоторые из этих перемещенных лиц вернулись в свои дома, в том числе примерно 70 000 человек с начала 2015 года, многие предпочитают оставаться в лагерях или в поселениях и городских районах. В числе основных условий, необходимых для их возвращения, наиболее часто называют обеспечение безопасности, прав собственности на землю и доступа к основным социальным услугам. Еще 300 000 суданских беженцев остаются в Чаде. Кроме того, в Восточный и Южный Дарфур недавно прибыли почти 50 000 жителей Южного Судана.

14. За период с начала 2016 года в результате возобновления столкновений в Джебель-Марре в положении перемещенных лиц оказались десятки тысяч человек. По состоянию на 10 мая 2016 года гуманитарные партнеры получили подтверждение того, что в результате конфликта свои дома были вынуждены оставить около 68 000 человек, из них около 65 000 человек остаются в положении перемещенных лиц. Кроме того, имеются пока не подтвержденные сообщения о том, что в положении перемещенных лиц находятся около

106 000 человек. В Северном Дарфуре по-прежнему предоставлялась гуманитарная помощь для приблизительно 60 000 новых перемещенных лиц в Сортони, Тавиле, Кабкабие и Шангил-Тобайе. В настоящее время продолжаются усилия по проверке численности перемещенных лиц после того, как в феврале была приостановлена первоначальная регистрация, проводимая Международной организацией по миграции. В Центральном Дарфуре гуманитарные организации по-прежнему не имеют возможности самостоятельно проверить сообщения о перемещенных лицах. Правительство сообщает о присутствии в штате более 15 000 новых временно перемещенных лиц. В Южном Дарфуре, согласно сообщениям, в положении перемещенных лиц оказались 16 700 человек, из них свыше 8000 человек прошли регистрацию.

15. 28 декабря 2015 года второй вице-президент Судана Хассабо Мухаммед Абдель Рахман в ходе своего визита в Дарфур объявил о том, что правительство планирует «до 2017 года положить конец перемещению населения в Дарфуре» и что внутренне перемещенным лицам будет предложено сделать выбор между возвращением в родные места или принятием статуса жителей населенных пунктов, в которых они пребывают в настоящее время. Правительство впоследствии указало, что в рамках этого процесса, который был назван добровольным, внутренне перемещенным лицам будут обеспечены безопасность, образование, охрана здоровья, водоснабжение и другие услуги и, возможно, даже предоставлена земля для тех, кто ее лишился в ходе конфликта. По мнению правительства, эти меры являются следующим логическим шагом в деле полного осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре после проведенного в Дарфуре референдума по административным вопросам и предстоящего истечения мандата Дарфурской региональной администрации.

C. События в политической сфере

16. В своем коммюнике от 25 августа 2015 года Совет мира и безопасности Африканского союза просил Имплементационную группу высокого уровня Африканского союза по Судану и Южному Судану продолжать ее взаимодействие с суданскими сторонами в целях проведения заслуживающего доверия, всеохватного и транспарентного национального диалога и содействия переговорам о прекращении боевых действий в Дарфуре и двух районах.

17. После формирования нового правительства Судана в июне 2015 года правящая Партия национального конгресса подтвердила свою позицию, согласно которой процесс национального диалога остается национальным по своему характеру, и отвергла идею о проведении встречи под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза до начала диалога. Основные оппозиционные политические партии и вооруженные движения в Судане продолжали призывать к проведению такой встречи, с тем чтобы определить формат процесса диалога и создать необходимые предпосылки для их участия, особенно в плане обеспечения безопасности их членов.

18. 10 октября 2015 года в Хартуме президент Судана Омар Хасан аль-Башир открыл Конференцию по национальному диалогу спустя почти два года после того, как он впервые объявил о своей инициативе по урегулированию конфликтов и политических кризисов в Судане. Даже несмотря на бойкот этого процесса со стороны основных оппозиционных партий, вооруженных движений и ор-

ганизаций гражданского общества, в диалоге приняли участие 112 политических партий и 30 вооруженных движений, в основном представлявших собой группировки, отколовшиеся от основных структур. В рамках этого диалога были сформированы специализированные комитеты по вопросам мира и единства, экономики, свобод и основных прав, идентичности, иностранных дел, а также по вопросам управления и общего осуществления. К концу февраля 2016 года поступили сообщения о том, что в рамках комитетов был достигнут консенсус по ряду вопросов, касающихся в том числе суданской идентичности и руководящих принципов осуществления процесса пересмотра Конституции. Что касается вопроса о переходных мерах, то большинство участников, не входящих в Партию национального конгресса, рекомендовали создать правительство национального примирения, которое должно быть сформировано в течение трех месяцев после утверждения рекомендаций Конференции по национальному диалогу. Этот процесс, который первоначально планировалось завершить 10 января 2016 года, продлевался дважды, с тем чтобы дать комитетам возможность завершить свои обсуждения и убедить основные оппозиционные группы и вооруженные движения присоединиться к этому процессу. 9 мая комитеты, завершив свою работу, заявили о своей готовности представить доклады президенту и обсудить механизмы утверждения их рекомендаций Генеральной конференцией по национальному диалогу.

19. В связи с тупиковой ситуацией, сложившейся в отношении осуществления дальнейших мер по прекращению боевых действий и проведению процесса национального диалога, Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза 18–21 марта 2016 года провела в Аддис-Абебе стратегические консультации с участием правительства и членов коалиции «Суданский призыв» (Национальная партия «Аль-Умма», ДСР, ОАС/ММ, Народно-освободительное движение Судана-Север (НОДС/Север)). По итогам этой встречи правительство и Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза подписали представленное этой группой сторонам соглашение о «дорожной карте», предусматривающее, в частности, немедленное возобновление переговоров о прекращении боевых действий в Дарфуре и двух районах в качестве предварительного этапа, ведущего к заключению постоянного соглашения о прекращении огня, и срочное проведение в Аддис-Абебе встречи между созданным в рамках национального диалога «Комитетом 7+7» и коалицией «Суданский призыв», с тем чтобы обсудить их участие в этом процессе. Представители оппозиции первоначально просили предоставить им дополнительное время для проведения внутренних консультаций перед подписанием «дорожной карты» и затем отклонили ее в ее нынешнем виде, заявив, что одобренный в ней формат национального диалога в Хартуме не предполагает участия всех заинтересованных сторон. 21 апреля 2016 года члены коалиции «Суданский призыв» на совещании своего руководства в Париже подтвердили, что они не намерены подписывать «дорожную карту», обвинив Имплементационную группу высокого уровня Африканского союза в том, что она выступает на стороне правительства и не выполняет рекомендации Совета мира и безопасности Африканского союза о проведении подготовительного совещания по национальному диалогу. Африканский союз и Организация Объединенных Наций призвали оппозицию подписать «дорожную карту», поскольку она представляет собой важную веху в определении возможных вариантов обеспечения прогресса на пути к прекращению боевых действий и проведению всеохватного и заслуживающего доверия национального диалога.

III. Оценка контрольных показателей ЮНАМИД

A. Обеспечение всеохватного мирного процесса путем посредничества между правительством и не подписавшими Документ вооруженными движениями на основе Дохинского документа о мире в Дарфуре

Переговоры между правительством Судана и не подписавшими Документ вооруженными движениями

20. Во исполнение коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 25 августа 2015 года Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза по Судану провела 19–23 ноября 2015 года прямые и параллельные переговоры по Дарфуру и двум районам Аддис-Абебы. В ходе этой встречи Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза представила сторонам проект соглашения о прекращении боевых действий, который будет способствовать оказанию гуманитарной помощи и послужит основой для участия вооруженных движений в процессе национального диалога. Несмотря на свои обязательства продолжать переговоры, правительство и ДСР и ОАС/ММ сохраняли разногласия по основным вопросам, касающимся роли Дохинского документа о мире в Дарфуре и посредничества Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза в ходе будущих переговоров. ЮНАМИД и Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза провели 23–25 января 2016 года в Дебре-Зейте (Бишофту), Эфиопия, очередной раунд неофициальных переговоров между сторонами, которые однако не увенчались успехом. Тем временем единственное вооруженное движение, продолжающее военные операции в Дарфуре, ОАС/АВ, в этот период продолжало отклонять любые прямые переговоры с правительством.

21. В продолжение встречи, состоявшейся в Дебре-Зейте, 15 апреля совместный специальный представитель ЮНАМИД провел в Аддис-Абебе, Эфиопия, консультации с руководством ДСР и ОАС/ММ для обсуждения вопросов, касающихся мирного процесса. Два движения выразили готовность проводить дальнейшие обсуждения с правительством Судана при содействии ЮНАМИД и правительства Катара. 22 апреля 2016 года после очередной встречи в Париже ДСР, ОАС/ММ и НОДС/Север распространили заявление о продлении еще на шесть месяцев их одностороннего решения о прекращении боевых действий, о котором было первоначально заявлено в сентябре 2015 года. Они вновь призвали Имплементационную группу высокого уровня Африканского союза содействовать проведению встречи между ними и правительством Судана в целях обеспечения прекращения боевых действий.

Административный референдум в Дарфуре

22. Референдум по вопросу об определении административного статуса региона состоялся с 11 по 13 апреля 2016 года. В соответствии с условиями Дохинского документа о мире в Дарфуре цель референдума заключалась в определении того, будет ли Дарфур одним регионом или же сохранит существующую структуру из пяти штатов. Не подписавшие Документ движения категорически отклонили проведение голосования исходя из своего непреклонного непризнания Дохинского документа о мире в Дарфуре в качестве всеобъемлющего мир-

ного соглашения, а официальные представители Дарфурской региональной администрации высказали опасения по поводу сроков проведения предлагаемого референдума, отметив отсутствие консенсуса среди своего электората в Дарфуре, особенно внутренне перемещенных лиц, а также учитывая возможное воздействие продолжающегося национального диалога. После объявления в середине января 2016 года точной даты проведения референдума, что совпало с возобновлением боевых действий в Джебель-Марре, внутренне перемещенные лица из разных лагерей в центральном, южном и западном Дарфуре организовали в начале февраля 2016 года демонстрации протеста против этого процесса и продолжения боевых действий.

23. В Дарфуре голосование состоялось в 1368 центрах регистрации и избирательных участках без каких-либо серьезных инцидентов в плане безопасности. Критерии предоставления права голоса, в соответствии с которыми требуется проживание в Дарфуре в течение как минимум трех месяцев, означают, что из этого процесса были исключены беженцы и определенное число внутренне перемещенных лиц, которые покинули свои дома в результате проводившихся правительством операций по борьбе с повстанцами. 24 апреля 2016 года Комиссия по референдуму объявила, что 97,27 процента избирателей проголосовали за сохранение за Дарфуром статуса в рамках структуры из пяти штатов. Комиссия по референдуму сообщила, что в процессе голосования приняли участие примерно 90,72 процента всех зарегистрированных избирателей (из 4 588 300 избирателей, имеющих право голоса, было зарегистрировано 3 585 105). За процессом голосования наблюдали Комиссия Африканского союза и Лига арабских государств. Не подписавшие Документ вооруженные движения не признали результатов референдума.

Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре

24. Прогресс в осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре был медленным. В результате после истечения предусмотренных предельных сроков ряд положений соглашения остались невыполненными. Ввиду разногласий между подписавшими Документ движениями в рамках Дарфурской региональной администрации, а также дефицита финансирования и недостаточной политической воли отчисления, поступающие от структур Дарфурской региональной администрации, в том числе на цели восстановления и возвращения и расселения внутренне перемещенных лиц и беженцев, оставались на минимальном уровне. Что касается положений о разделении полномочий, то в процессе осуществления основное внимание уделялось главным образом созданию институтов, предусмотренных соглашением, и соответствующим политическим назначениям без какого-либо существенного прогресса в вопросах управления или укрепления институционального потенциала в Дарфуре, включая Специальный уголовный суд по событиям в Дарфуре и Дарфурскую земельную комиссию.

25. Второй этап Дарфурского внутреннего диалога и процесса консультаций, который был начат в июне 2015 году, был завершен в 21 районе центрального, северного, южного и западного Дарфура, после чего в Хартуме состоялись встречи дарфурских заинтересованных сторон. В ходе обсуждений основное внимание уделялось основным причинам конфликта, включая межобщинное насилие, распределение энергетических ресурсов, систему правосудия, примирение и роль местных общин. После выделения правительством в феврале

2016 года 50 процентов объявленных взносов в мае 2016 года процесс возобновился еще в 26 районах.

26. Что касается окончательных договоренностей по вопросам безопасности, то в декабре 2015 и январе 2016 года ЮНАМИД в сотрудничестве с Суданской комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции и при поддержке других заинтересованных сторон, включая Программу развития Организации Объединенных Наций и Всемирную продовольственную программу, провела в центральном и западном Дарфуре демобилизацию сторон, подписавших Дарфурское мирное соглашение и Дохинский документ о мире в Дарфуре. При материально-технической поддержке ЮНАМИД были демобилизованы в общей сложности 1482 бывших комбатантов, включая 189 из Движения за освобождение и справедливость (ДОС) и 1293 из числа сторон, подписавших Дарфурское мирное соглашение.

27. В апреле 2016 года правительство объявило, что с учетом почти полного осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре, в том числе на основе проведения административного референдума, осуществление планов возвращения внутренне перемещенных лиц в свои места проживания и разоружения гражданского населения, мандат Дарфурской региональной администрации, который истекает в июле 2016 года, продлен не будет. Правительство далее отметило, что специализированные комиссии, предусмотренные Дохинским документом, продолжат свою работу и, возможно, будут подотчетны президенту.

B. Защита гражданского населения и беспрепятственный гуманитарный доступ и безопасность и охрана гуманитарного персонала

Физическая безопасность

28. Гражданские лица в Дарфуре продолжали страдать от последствий конфликта в результате боевых столкновение между правительством и ОАС/АВ, межобщинного насилия и нападений организованных преступных групп и боевиков. С возобновлением боевых действий в Джебель-Марре в середине января 2016 года миссия получила многочисленные сообщения о неизбирательных нападениях на гражданское население, в том числе посредством нанесения бомбовых ударов с воздуха, результатом которых были распространение взрывоопасных пережитков войны и связанные с этим инциденты, которые невозможно было проверить ввиду отсутствия разрешения правительства на доступ.

29. Результатом межобщинного конфликта было также массовое перемещение населения и серьезное изменение местной социальной структуры в определенных районах Дарфура. Например, в восточном Дарфуре после вооруженных столкновений с общиной южный ризейгат в августе 2013 года община маалия переместилась из столицы штата Эд-Даэйны восточнее к Адиле и Абу-Каринке. В западном Дарфуре усиление нападений арабских групп на Массалит, Фур, Таму и Бурго вызвало новые перемещения, включая примерно 2000 человек из деревни Шуста в районе Бейда в июне 2015 года, примерно 5000 человек из 12 деревень в районе Мули вблизи Эль-Генейны и еще 3000 человек из 17 деревень в Умтаджоке в районе Крейника в январе 2016 го-

да. Хотя большинство впервые перемещенных лиц в западном Дарфуре возвратились в свои места постоянного проживания, угроза дальнейшего межобщинного насилия сохраняется.

30. Конфликт продолжал также оказывать значительное воздействие на поддержание правопорядка в Дарфуре. Организованные преступники, включая вооруженных кочевников и группы боевиков, воспользовались образовавшемся в регионе вакуумом в плане безопасности и стали совершать разные преступные деяния, включая нападения на гражданское население и враждебные акты в отношении него, убийства, изнасилования, вооруженные ограбления, похищения и поджоги. Кроме того, арабские пастухи также часто лишали земледельцев из числа внутренне перемещенных лиц на всей территории Дарфура доступа к их землям и подвергали физическим нападениям, угрозам и уничтожению урожаев. Например, в западном Дарфуре земледельцы вблизи лагерей для внутренне перемещенных лиц «Криндинг I» и «Криндинг II», «Крейник» и «Сиси» к востоку от Эль-Генейны были лишены доступа к их землям вооруженными арабами, требовавшими платы за пользование землей или письменного отказа от их прав собственности в сезон сбора урожая.

31. Губернаторы штатов приняли ряд мер в попытке пресечь преступность, включая развертывание дополнительных сил безопасности в населенных пунктах, введение запрета на ношение оружия и использование незарегистрированных автотранспортных средств, закрытие незаконных контрольно-пропускных пунктов и принятие мер для наказания сотрудников сил безопасности, участвовавших в совершении преступлений. Результатом таких мир, особенно в случае восточного и западного Дарфура, стал рост недовольства со стороны групп арабского происхождения и увеличение числа преступлений, совершаемых против государственных служащих. Кроме того, несмотря на общее сокращение числа преступлений в некоторых населенных пунктах, преступность в Дарфуре, особенно в пригороде и более удаленных районах, оставалась на высоком уровне.

Создание безопасных условий

Права человека, сексуальное и гендерное насилие

32. В условиях отсутствия безопасности в результате конфликта и без того уязвимое положение гражданского населения продолжало ухудшаться, что выражалось в убийствах, телесных повреждениях, похищениях, сексуальном и гендерном насилии и связанном с конфликтом сексуальном насилии. Безнаказанность по-прежнему является серьезной проблемой, представляющей угрозу для мирного процесса и мирных граждан, которым в большинстве случаев попрежнему отказывают в праве на возмещение ущерба. С момента начала проведения в феврале 2014 года операции «Решающее лето» количество нарушений международного гуманитарного права возросло. За исключением нескольких случаев, органы государственной власти не проводили расследований по заявлениям о преступлениях, совершаемых против мирных жителей силами безопасности; вместо этого они приписывали такие действия вооруженным преступным элементам. В полученных ЮНАМИД от жертв и свидетелей сообщениях говорится о постоянных поджогах деревень, разграблении гражданской собственности, включая скот, уничтожении источников средств к существованию, имеющих жизненно важное значение для выживания гражданского

населения, и воздушных бомбардировках. Вместе с тем ввиду сложившегося мнения о том, что виновные лица относятся к правительственным силам, и ввиду отсутствия действий со стороны правоохранительных учреждений жертвы и свидетели не желают сообщать о таких нарушениях властям.

33. Продолжительность конфликта, широкое распространение оружия и частые межобщинные вооруженные столкновения усиливают риск уязвимости и подверженности гражданских лиц, особенно женщин и девочек, сексуальному и гендерному насилию и сексуальному насилию, связанному с конфликтом, в том числе в лагерях внутренне перемещенных лиц. Во время сезонов дождей и иммиграции случаи сексуального и гендерного насилия зачастую происходят за пределами лагерей, когда женщины и девочки из числа внутренне перемещенных лиц занимаются деятельностью по обеспечению средств к существованию, такой как сельскохозяйственные работы и сбор топливной древесины. Такие инциденты сопровождаются разграблением собственности. Несмотря на усилия ЮНАМИД по предоставлению женщинам и девочкам из числа внутренне перемещенных лиц, занимающимся такой деятельностью, сопровождения для обеспечения их безопасности, угрозы и насилие, включая сексуальные домогательства и изнасилования, продолжаются. Оставшиеся в живых жертвы сексуального и гендерного насилия сталкиваются с самыми разными проблемами, включая социальную стигматизацию, бездействие полиции и серьезный кадровый дефицит системы правосудия. Такое бездействие оборачивается нежеланием жертв сообщать в полицию о случаях сексуального и гендерного насилия.

Поддержание правопорядка и система правосудия

34. Официальные правоохранительные учреждения по-прежнему испытывают дефицит кадрового и институционального потенциала для охвата всей территории Дарфура, включая минимальное присутствие во многих районах государственной власти в виде судов, полицейских участков, органов прокуратуры, тюрем и местной администрации или отсутствие такового. Из 65 районов официальные суды расположены лишь в 19, а правительственные полицейские участки — в 29, что означает, что лишь около трети жителей Дарфура имеют возможность доступа к учреждением системы уголовного правосудия. Кроме того, способность местной администрации содействовать отправлению неформального или традиционного правосудия серьезно ослаблена в результате политизации со стороны правительства.

35. Финансовые трудности в результате того, что на протяжении многих лет не выделялся достаточный объем бюджетных ассигнований, и в результате конфликта в регионе также продолжают оказывать негативное воздействие на тюремную систему, что ведет к возникновению многочисленных институциональных, структурных, логистических и кадровых проблем. Из 13 государственных тюрем в Дарфуре семь расположены в северном Дарфуре, три в южном Дарфуре и по одной в центральном, восточном и западном Дарфуре. Условия содержания под стражей, которые не отвечают минимальным международным стандартам, включая переполненность тюрем и отсутствие базовых услуг, необходимых для обеспечения жизни, подрывают общественную безопасность и доверие к системе уголовного правосудия, а также ущемляют права заключенных.

36. В последние годы правительство принимает дополнительные меры по борьбе с безнаказанностью и повышению ответственности, включая создание в 2012 году Специального уголовного суда по событиям в Дарфуре и должности специального прокурора, а также внесение поправок в Уголовный кодекс Судана, в соответствии с которыми определенные правонарушения стали подпадать под международное гуманитарное право, назначение новых прокуроров и открытие в Ньяле, Южный Дарфур, отделения Верховного суда для штатов Дарфура. Судебная система Судана является достаточной, и Специальный уголовный суд способен привлекать к судебной ответственности за злодеяния и тяжкие преступления. Однако привлечение к ответственности по-прежнему является серьезной проблемой, и большинство дел, принятых к рассмотрению и рассмотренных Специальным уголовным судом, относились к менее тяжким правонарушениям обычного уголовного характера.

Положение внутренне перемещенных лиц в Дарфуре

37. Конфликт в Дарфуре оказывает особо пагубное воздействие на внутренне перемещенных лиц. Во всем регионе из 2,6 млн. перемещенных гражданских лиц примерно 1,6 млн. остаются в 60 лагерях для внутренне перемещенных лиц. Остальные находятся в различных пунктах за пределами лагерей и в принимающих общинах. Более 760 000 внутренне перемещенных лиц находятся в южном Дарфуре, примерно 700 000 — в северном Дарфуре, 450 000 — в центральном Дарфуре, 380 000 — в восточном Дарфуре и более 320 000 — в западном Дарфуре.

38. Внутренне перемещенные лица на всей территории Дарфура заявляли о своем несогласии с планами правительства относительно закрытия лагерей для внутренне перемещенных лиц, заявив, что добровольное возвращение в их родные места будет невозможно в отсутствие всеобъемлющего мирного соглашения, которое бы предусматривало безопасность, стабильность, справедливость, доступ к базовым услугам, компенсацию и права на землю. В частности, внутренне перемещенные лица обратили особое внимание на продолжающиеся боевые действия в Джебель-Марре, включая воздушные бомбардировки, нападения и запугивания со стороны арабских вооруженных формирований и оккупацию их земель в местах их происхождения, что относится к основным вопросам, вызывающим обеспокоенность. Занимая позицию, которая прямо противоположна позиции правительства, озвученной вторым вице-президентом в декабре 2015 года, внутренне перемещенные лица заявили, что еще не созданы условия для начала новый жизни в их районах происхождения или безопасного расселения в других местах. Кроме того, по прошествии более чем десятилетия многие внутренне перемещенные лица, которые находятся в этом положении с начала конфликта в 2003 году, приспособились к жизни в городской среде и рассчитывают на получение услуг аналогичного уровня у себя на родине.

Содействие оказанию гуманитарной помощи и обеспечению безопасности и охраны гуманитарного персонала

39. Учитывая значительные и возрастающие потребности в Дарфуре, оказание чрезвычайной гуманитарной помощи по-прежнему является важнейшей приоритетной задачей гуманитарных работников в Дарфуре. ЮНАМИД продолжала содействовать их работе главным образом посредством обеспечения вооруженного сопровождения для доставки гуманитарной помощи в затрону-

тые конфликтом районы и обеспечения безопасности и охраны гуманитарного персонала. Гуманитарные работники в значительной степени полагались на такие услуги, особенно с учетом положения в области безопасности, значительных ограничений доступа и в целом недостаточного присутствия правительственной полиции. Гуманитарные работники и организации по вопросам развития также полагались на опорные пункты миссии в регионе в целях осуществления этих программ, в том числе для предварительного развертывания гуманитарной помощи в тех случаях, когда отсутствуют другие объекты для безопасного хранения, а также для размещения. Оперативные трудности, с которыми сталкивается ЮНАМИД, также влияют на предоставление сопровождения для обеспечения безопасности гуманитарных миссий.

C. Предупреждение или ослабление конфликта на уровне общин на основе посредничества и осуществление совместно со страновой группой Организации Объединенных Наций мер по устранению основных причин конфликта

40. С учетом увеличения масштабов межобщинного насилия за последние несколько лет суданские власти, особенно на уровне штатов, заявили, что обеспечение безопасности является одной из основных приоритетных задач. В рамках таких усилий они направили силы безопасности в горячие точки и создали буферные зоны между враждующими общинами, усилили на основе посредничества взаимодействие с местными общинами федеральных органов власти, органов власти штатов и местных органов власти для обеспечения прекращения боевых действий и достижения соглашений о примирении и, в некоторых случаях, арестовали лиц, причастных к насильственным действиям.

41. Совсем недавно, в апреле 2016 года, правительство заявило о своем намерении провести в два этапа кампанию по разоружению гражданского населения для сбора незаконного оружия: ограниченный по срокам добровольный этап, в ходе которого лица, владеющие оружием, будут получать финансовую компенсацию, после которого последует принудительный этап, в ходе которого у всех лиц, владеющих оружием, за исключением регулярных сил, оружие будет изыматься принудительно. В попытке урегулировать конфликт между фермерами и кочевниками-скотоводами, за исключением восточного Дарфура, в котором имеются свои специальные механизмы, каждое правительство штата создало комитеты по защите сельскохозяйственных культур в целях предупреждения, ослабления и урегулирования конфликтов между фермерами и кочевниками-скотоводами. В восточном Дарфуре направление правительственных сил в Лабадо позволило повысить уровень безопасности, а менее серьезные инциденты, связанные с разрушением фермерских хозяйств, урегулировались на основе традиционных механизмов.

IV. Проблемы, препятствующие выполнению мандата

42. Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре и гуманитарные организации продолжали сталкиваться с серьезными трудностями в осуществлении своих соответствующих мандатов в Дарфуре. В рассматриваемый период ЮНАМИД стала объектом девяти воору-

женных нападений и других преступных действий, таких как кражи со взломом, ограбления, разбой, угон автомобилей и посягательства на физическую неприкосновенность, совершенных в основном преступными группами или ополченцами; кроме того, сотрудникам миссии отказывали в доступе и праве на свободу передвижения. Помимо этого, выполнению мандата препятствовали введенные ограничения, в частности в плане предоставления доступа, отказы и задержки в выдаче виз для международного гражданского персонала и в таможенной очистке партий контейнерных грузов в Порт-Судане.

43. В поисках совместного решения многих из этих проблем Африканский союз, Организация Объединенных Наций и ЮНАМИД неизменно привлекали правительство к усилиям по устранению этих препятствий, в частности в рамках совещания высокого уровня, состоявшегося между первым заместителем Генерального секретаря, заместителем Председателя Комиссии Африканского союза и министром иностранных дел Судана в Нью-Йорке 29 сентября 2015 года, и двух трехсторонних встреч по стратегическим вопросам, состоявшихся в Аддис-Абебе 28 января 2016 года и в Нью-Йорке 22 марта 2016 года. Улучшению диалога между заинтересованными сторонами способствовали прибытие нового руководства ЮНАМИД и проведение в период с января 2016 года трех трехсторонних встреч по техническим вопросам между правительством и миссией. В ходе последней трехсторонней встречи по стратегическим вопросам, состоявшейся 22 марта 2016 года, представители правительства Судана заверили участников в том, что они намерены с необходимой срочностью решить все остающиеся оперативные вопросы и в течение двух недель оценить достигнутый прогресс. Однако несмотря на подобные заверения, значительные препятствия осуществлению оперативной деятельности по-прежнему сохраняются.

A. Визы

44. С 1 июля 2015 года сотрудникам ЮНАМИД, в частности международным сотрудникам, занятым в основных гражданских подразделениях миссии, стали гораздо чаще отказывать в визах или задерживать выдачу виз. Более того, в октябре 2015 года правительство изменило правила в отношении выдачи виз на проживание в стране для персонала ЮНАМИД, сократив продленный период действия таких виз с 12 до 6 месяцев. Это в значительной степени затруднило работу ЮНАМИД в этих районах, а усилившаяся неопределенность в отношении нынешних и будущих сотрудников сказалась на способности миссии привлекать и удерживать кадры. В настоящее время общая доля вакантных должностей для международных гражданских сотрудников категории специалистов составляет 31 процент. Самыми неукомплектованными оказались следующие отделы: секция по правам человека (доля вакантных должностей составляет 47 процентов), секция по защите гражданских лиц (50 процентов), отдел коммуникации и общественной информации (33 процента) и секция охраны и безопасности (50 процентов), а также объединенный оперативный центр (41 процент).

45. С 1 июля 2015 года по 15 мая 2016 года правительство удовлетворило 2247 просьб о выдаче виз, выдав, в том числе, 97 виз гражданским сотрудникам, 386 — военнослужащим и 871 — полицейским. Остальные визы были выданы подрядчикам, официальным гостям и иждивенцам. В то же время было

отказано в выдаче в общей сложности 39 виз, в том числе 19 для гражданских сотрудников и 1 — для полицейского. Так, в визе было отказано нескольким сотрудникам, которые должны были заполнить такие важные вакантные руководящие должности, как должности главного сотрудника по гуманитарным вопросам и старшего советника по вопросам защиты женщин, причем дважды в отношении каждой должности. Визы на проживание в стране, выданные заместителю и исполняющему обязанности Единого специального представителя и главе Отделения для Западного Дарфура, были продлены всего лишь на два месяца, а заявления на выдачу виз главе Отделения для Южного Дарфура и заместителю начальника секции по правам человека были отклонены. В марте и апреле 2016 года правительство удовлетворило 17 из 97 просьб о выдаче визы гражданским лицам, которые были отклонены в 2015 году; визы получили главным образом основные сотрудники, включенные в перечень из 29 приоритетных сотрудников, который ЮНАМИД представила правительству 24 февраля 2016 года. Поскольку некоторым из этих сотрудников пришлось очень долго ждать получения визы на въезд в страну, несколько человек приняли предложения о работе в других местах, так что в настоящее время документы для работы в миссии оформляют лишь 12 сотрудников. Оставшиеся 80 заявлений на получение визы, отклоненных в 2015 году, до сих пор не удовлетворены.

B. Таможенная очистка

46. К концу октября 2015 года проблема, возникшая в связи с тем, что из-за задержек с таможенной очисткой продовольственных пайков для воинских и полицейских контингентов, имевших место во второй половине 2015 года, стала ощущаться острая нехватка продовольствия, а запасов осталось менее чем на 20 дней, была временно решена. Однако по состоянию на 20 мая 2016 года в Порт-Судане в ожидании решения правительства о выпуске по-прежнему находилось в общей сложности 511 партий грузов, причем в 202 контейнерах содержались продовольственные пайки. Исходя из объема текущих резервных запасов, ожидается, что продовольственные пайки, предназначенные для контингентов ЮНАМИД, закончатся к 28 июня 2016 года. К числу других грузов, находящихся в Порт-Судане и в отдельных случаях удерживаемых с апреля 2015 года, также относятся автотранспортные средства, бронетранспортеры и другое военное оборудование, запасные части, имущество, используемое на основе самообеспечения, предметы медицинского назначения и средства обороны. 19 мая ЮНАМИД получила сведения о том, что министерство финансов постановило пропустить 118 партий грузов (включая 189 контейнеров с продовольственными пайками, 5 автоцистерн для перевозки воды, а также поддоны и упаковочные места в количестве 51 единицы). Миссия взаимодействует с властями с целью обеспечить скорейший выпуск грузов таможенными органами.

47. Задержки с таможенной очисткой контейнеров, содержащих военное и полицейское оборудование, серьезно ограничили возможности миссии по защите гражданского населения и своих сотрудников, поддержанию связи и осуществлению эффективного патрулирования. Так, в Южном Дарфуре без личного оружия остался целый батальон, а еще одно воинское подразделение оказалось не в состоянии выполнять возложенные на него задачи, поскольку большинство его бронетранспортеров либо находятся в Порт-Судане, либо ре-

монтируются. Во всем районе деятельности Миссии военный и полицейский персонал испытывает дефицит в предметах снабжения, включая боеприпасы и медицинское и коммуникационное оборудование, что также сказывается на общем моральном духе личного состава.

C. Доступ и свобода передвижения сотрудников Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

48. Еще одной серьезной проблемой для Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре оставались жесткие ограничения доступа и свободы передвижения в Дарфуре, в частности в том, что касается патрулирования и направления миссий по проверке в Джебель-Марру и другие районы конфликтов, пострадавших от межобщинных столкновений и нападений на гражданское население. Подавляющее большинство ограничений на передвижение было введено суданскими властями в нарушение соглашения о статусе сил. В качестве оправдания для введения этих ограничений правительство чаще всего ссылалось на небезопасную обстановку и вытекающую из Соглашения обязанность обеспечивать защиту сотрудников ЮНАМИД, а также на отсутствие необходимых разрешений. Результатом таких ограничений стало то, что ЮНАМИД не смогла незамедлительно направить важные миссии по обеспечению безопасности и проведению оценки в районы боевых действий, развернувшихся между правительственными силами и вооруженными движениями, и межобщинного насилия, такие как определенные районы Джебель-Марры в Центральном Дарфуре, Анка в Северном Дарфуре и Мули в Западном Дарфуре. ЮНАМИД также столкнулась с ограничениями на полеты, количество которых увеличилось после возобновления боевых действий в районе Джебель-Марры в середине января 2016 года, в частности на полеты в районы, где происходило перемещение населения.

D. Проблемы, с которыми сталкивается страновая группа

49. Гуманитарные организации регулярно сообщали об отмене запланированных миссий в связи с тем, что либо их заявки на поездки, в частности в наиболее пострадавшие в результате конфликта районы, не были удовлетворены, либо с их организацией происходили задержки, либо на поездки вводились другие ограничения. Районы конфликтов в Джебель-Марре, особенно в Центральном Дарфуре, в основном оставались недоступными. Однако в ноябре 2015 года межучрежденческой миссии по оценке удалось добраться до населенного пункта Фанга-Сук, что произошло впервые с 2011 года. В апреле 2016 года миссии по оценке также добрались до Фанга-Сук и Рокеро, причем в последний международные партнеры попали впервые с 2005 года. В апреле 2016 года в Нертити, Туре и Гулдо, Центральный Дарфур, был организован начальный этап распределения продуктов питания, однако миссиям по оценке потребностей и оказанию многосекторальной помощи было отказано в доступе. Со времени возобновления боевых действий в Джебель-Марре свыше трети заявок на предоставление доступа на места были отклонены. Гуманитарные организации также не имели возможности своевременно получать разрешения

для оказания помощи людям, перебравшимся в январе 2016 года в Эль-Генейну, Западный Дарфур, из Мули и прилегающих к нему районов.

50. На возможностях оказания гуманитарной помощи также сказывались финансовые трудности. На реализацию плана гуманитарного реагирования на 2015 год было выделено на 42 процента (более 430 млн. долл. США) меньше, чем предусматривалось, и это был четвертый год подряд, когда разница между планируемой и выделенной суммами составила более 40 процентов. В результате гуманитарные программы пришлось урезать, в частности в таких секторах с более высоким уровнем дефицита финансирования, как сектора защиты и возвращения, восстановления и интеграции. С августа 2015 года по апрель 2016 года пять организаций международных партнеров были либо закрыты властями, либо вынуждены уехать из Дарфура в связи с финансовыми или оперативными трудностями. План гуманитарного реагирования на 2016 год пока еще окончательно не доработан, однако на данный момент на его реализацию поступило лишь 105 млн. долл. США.

51. Еще одной серьезной проблемой оставался дефицит финансирования, необходимого для содействия эффективному осуществлению Стратегии развития Дарфура. В декабре 2015 года в Фонд Организации Объединенных Наций для восстановления, реконструкции и развития в Дарфуре поступил первый транш в размере 10 млн. долл. США, предназначенный для реализации 12 совместных проектов, которые были начаты в четырех районах в Центральном, Северном и Западном Дарфуре.

V. Анализ численности военного и полицейского персонала, необходимого для выполнения задач

52. В свете нестабильной ситуации в плане безопасности и продолжающегося масштабного перемещения населения, наблюдаемых в Дарфуре с 1 июля, при проведении анализа численности военного и полицейского персонала, необходимого для выполнения задач, оценивалась санкционированная численность военного и полицейского компонентов и подробные данные об их развертывании. По итогам анализа было рекомендовано оставить без изменений нынешнюю численность негражданского персонала, с тем чтобы миссия могла сохранять свое эффективное присутствие в затронутых конфликтом районах в целях защиты гражданского населения. Было установлено также, что для того, чтобы эффективно осуществлять свой мандат по защите гражданского населения и содействию доставке гуманитарной помощи, ЮНАМИД следует придерживаться более гибкого подхода при развертывании воинских контингентов.

53. С учетом того, что на данный момент развернуто лишь 14 из санкционированных 16 батальонов, военный компонент миссии находится на пределе своих возможностей. Миссия продолжит рассматривать варианты того, каким образом можно компенсировать отсутствие предсказуемой мобильности, например путем укрепления потенциала опорных пунктов, имеющих большое оперативное значение, за счет развертывания войск. Для того чтобы укрепить потенциал одних опорных пунктов, будет рассматриваться вопрос о сокращении численности персонала в других пунктах или даже об их закрытии.

54. В то же время, в соответствии с приведенным выше анализом конфликта, итоги анализа численности негражданских компонентов подтвердили планы ЮНАМИД по открытию новых опорных пунктов в Анке (Северный Дарфур), Адиле/Абу-Каринке (Восточный Дарфур) и Ум-Духуне (Центральный Дарфур), на что должно быть получено согласие правительства. В рамках усилий по обеспечению желаемой степени гибкости шестнадцатый батальон будет преобразован в высокомобильный резервный потенциал, а потенциал быстрого реагирования миссии будет укреплен за счет планового развертывания вспомогательного вертолетного подразделения.

55. В настоящее время доля вакантных должностей набранных на индивидуальной основе полицейских ЮНАМИД составляет 26 процентов, что обусловлено задержками с выдачей виз, репатриацией сотрудников полиции из некоторых стран, предоставляющих полицейские контингенты, и неспособностью впоследствии заменить их другими полицейскими, а также бюрократическими задержками с их развертыванием. Учитывая важную роль, которую полицейские, набранные на индивидуальной основе, играют во взаимодействии с внутренне перемещенными лицами и местными общинами, государственной полицией и гуманитарным персоналом, имеется дальнейшая необходимость в усилении их присутствия на местах. По итогам проведенного анализа было рекомендовано перебросить в опорные пункты, недоукомплектованные персоналом, сотрудников из штаба миссии и секторальных штаб-квартир, а также из менее важных в оперативном отношении опорных пунктов.

56. Принимая во внимание важную роль женщин-полицейских в общении с внутренне перемещенными лицами, Секретариат удвоит свои усилия по увеличению числа женщин-полицейских из стран, предоставляющих полицейские контингенты. Чтобы обеспечить надлежащую защиту внутренне перемещенных лиц, при развертывании сформированных полицейских подразделений во всех секторах будет проявляться бóльшая степень гибкости. Что касается интеграции военного и полицейского компонентов, то в ходе анализа была выявлена необходимость в усилении координации и планирования, в частности при совместной разработке планов на случай чрезвычайных ситуаций на основе оценок общих угроз.

VI. Стратегия свертывания деятельности

57. В соответствии с резолюцией 2228 (2015) Совета Безопасности и коммюнике Совета мира и безопасности от 22 июня и 31 июля 2015 года, Африканский союз, Организация Объединенных Наций и правительство Судана продолжили обсуждения по вопросу о разработке стратегии свертывания деятельности ЮНАМИД на основе контрольных показателей, установленных Советом мира и безопасности и Советом Безопасности. Эти обсуждения проводились в рамках совещания высокого уровня, организованного в ходе сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 2015 года, и трех трехсторонних встреч по стратегическим вопросам, проведенных за истекший период 2016 года в Аддис-Абебе, Нью-Йорке и Хартуме.

58. Совместная рабочая группа, созданная в феврале 2015 года Африканским союзом, Организацией Объединенных Наций и правительством Судана в целях обсуждения стратегии свертывания деятельности, 18 апреля провела очередное

совещание в Хартуме, а с 12 по 22 мая совершила поездки во все пять штатов Дарфура. В каждом штате члены Совместной рабочей группы встречались с губернаторами и представителями местных властей, ЮНАМИД и внутренне перемещенных лиц. Кроме того, члены Группы встретились с председателем Дарфурской региональной администрации. Все встречи проходили в сердечной и конструктивной атмосфере.

59. После поездки в Дарфур Совместная рабочая группа провела обсуждения в Хартуме, произвела оценку достижения контрольных показателей и согласовала рекомендации, выполнение которых позволит осуществить стратегию свертывания деятельности Миссии и постепенную и поэтапную передачу предусмотренных мандатом задач правительству Судана и страновой группе в зависимости от обстановки на местах и наличия финансовых ресурсов. Вместе с тем членам Группы не удалось прийти к консенсусу относительно вопросов о реконфигурации миссии и сокращении ее численности.

60. Итоги совещания Совместной рабочей группы обсуждались на двадцать первой трехсторонней встрече, состоявшейся 23 мая, в ходе которой представители правительства Судана, Африканского союза и Организации Объединенных Наций одобрили все согласованные рекомендации Группы и просили ее вновь собраться через четыре месяца, с тем чтобы оценить ход выполнения вынесенных ею рекомендаций и достижения трех контрольных показателей.

VII. Рекомендации

61. За период с 1 июля 2015 года характер конфликта в Дарфуре практически не изменился, что обусловлено тремя факторами. Во-первых, не было достигнуто никакого конкретного прогресса в деле всеобъемлющего политического урегулирования конфликта, поскольку правительство Судана и не подписавшие соглашение вооруженные движения не могут прийти к согласию относительно дальнейших действий. Во-вторых, из-за того что первопричины и последствия конфликта в основном не удалось устранить, по-прежнему имеет место межобщинное насилие, которое создает серьезную угрозу безопасности и стабильности в регионе. В-третьих, хотя прямые столкновения между правительственными силами и вооруженными движениями прекратились, страдания и перемещения населения Дарфура продолжаются, в частности в результате боев с ОАС/АВ в Джебель-Марре.

62. Три стратегических приоритета ЮНАМИД и соответствующие им контрольные показатели остаются в силе. С учетом приоритетных задач и ситуации, сложившейся в Дарфуре, мы рекомендуем ЮНАМИД сосредоточить свои усилия на двух направлениях: защита перемещенных лиц и устранение растущей угрозы межобщинного насилия в Дарфуре.

63. **Защита внутренне перемещенных лиц**. Ситуация в Дарфуре, которая характеризуется непрекращающимся вооруженным конфликтом между правительственными силами и вооруженными движениями, широко распространенным межобщинным насилием и нападениями на гражданских лиц, не способствует масштабному возвращению внутренне перемещенных лиц в родные места. Следует принять к сведению решимость правительства добиться возвращения перемещенных лиц в родные места или их расселения в районах перемещения и вместе с тем обеспечить, чтобы любое возвращение было безопас-

ным, добровольным и происходило на основе информированного согласия самих перемещенных лиц, в соответствии с международными нормами в области прав человека и нормами международного гуманитарного права. Возвращение внутренне перемещенных лиц должно также сопровождаться претворением в жизнь долгосрочных решений, в которых должны быть задействованы все соответствующие стороны, включая внутренне перемещенные лица и принимающие общины, и оно должно быть основано на достоверных и обновленных исходных данных, соображениях безопасности, демографической ситуации и намерениях самих внутренне перемещенных лиц. ЮНАМИД будет оказывать поддержку своим партнерам по гуманитарной деятельности в их усилиях на этом направлении и обеспечивать защиту перемещенных лиц в ходе этого процесса путем проведения приоритетных мероприятий и грамотного распределения имеющихся ресурсов на основе анализа потребностей в плане защиты населения в лагерях внутренне перемещенных лиц, районах, в которых существует риск перемещения дополнительного числа людей, и потенциальных районах возвращения на всей территории Дарфура. В этом контексте ЮНАМИД будет выполнять свой мандат по защите гражданских лиц в соответствии со своими нынешними инициативами по предотвращению, реагированию и созданию безопасных условий. Миссия продолжит взаимодействовать с правительством и работать в координации со страновой группой и гуманитарными организациями во исполнение их соответствующих мандатов и при должном соблюдении гуманитарных принципов.

64. **Решение проблемы межобщинного насилия**. Правительством предпринимаются различные инициативы с целью снизить градус межобщинного насилия в Дарфуре. Однако в отсутствие комплексной стратегии по устранению коренных причин конфликта в Дарфуре эти усилия невозможно будет поддерживать в течение длительного срока. Для разработки такой стратегии потребуется заключение — на основе широких консультаций со всеми заинтересованными сторонами — всеобъемлющего политического соглашения по таким ключевым вопросам, как справедливое использование земельных и других ресурсов, которое предусматривало бы всестороннее признание и соблюдение прав фермеров и скотоводов-кочевников, укрепление традиционных и других местных механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов, а также наращивание потенциала системы уголовного правосудия в целях обеспечения правопорядка и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений.

65. Учитывая долговременный характер межобщинного насилия и его растущую интенсивность, ЮНАМИД в еще большей степени сконцентрирует свое внимание на усилиях по выполнению мандата, активизировав свою деятельность и разработав общую для всей миссии стратегию урегулирования межобщинных конфликтов. Эта стратегия, основанная на деятельности миссии по защите гражданских лиц и содействию разрешению споров, предусмотренной ее мандатом, будет направлена на предотвращение и смягчение конфликтов и защиту населения, в том числе путем принятия мер по устранению некоторых факторов и причин таких конфликтов, хотя в большинстве случаев эти меры будут иметь временный эффект. В частности, эта стратегия будет предусматривать выделение имеющихся у миссии ресурсов на цели поддержания текущих усилий по посредничеству или примирению, укрепления механизмов раннего предупреждения и одновременной концентрации внимания на обеспечении

защиты гражданских лиц. Выработке более долгосрочных решений будет способствовать также сотрудничество ЮНАМИД со страновой группой в целях укрепления потенциала правительственных и традиционных механизмов урегулирования конфликтов, содействия реформам и мобилизации дополнительных ресурсов для устранения первопричин межобщинного насилия.

66. С учетом того, что ситуацию в Дарфуре можно разрешить лишь на основе взаимовыгодного сотрудничества, руководству ЮНАМИД следует продолжить свою работу с правительством над улучшением своих отношений, с тем чтобы создать благоприятные и безопасные рабочие условия для миссии. Крайне важно, чтобы правительство приняло все необходимые меры к тому, чтобы ЮНАМИД и гуманитарные организации могли выполнять свои соответствующие мандаты, устранив все действующие ограничения их деятельности, обеспечив полный и беспрепятственный доступ и свободу передвижения, выдачу виз для международного гражданского персонала и таможенную очистку грузов в Порт-Судане.

67. Вышеуказанные меры будут способствовать повышению эффективности усилий ЮНАМИД, направленных на защиту населения Дарфура, и урегулированию конфликта. Однако без всеобъемлющего политического решения урегулировать кризис не удастся. В этой связи мы высоко оцениваем усилия Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по Судану и ЮНАМИД по оживлению мирного процесса в Дарфуре путем привлечения к нему движений, не подписавших соглашения. Поскольку урегулировать конфликт в Дарфуре военным путем невозможно, все стороны в конфликте должны незамедлительно возобновить прямые переговоры в духе доброй воли. Мы настоятельно просим ОАС/АВ присоединиться к мирному процессу без каких бы то ни было предварительных условий, с тем чтобы добиться прекращения боевых действий, что стало бы первым шагом на пути к всеобъемлющему и устойчивому мирному соглашению.

68. Принимая во внимание нынешнюю ситуацию в Дарфуре и ограниченный прогресс, достигнутый в деле выполнения контрольных показателей ЮНАМИД, и ожидая выполнения рекомендаций Совместной рабочей группы, повышению отдачи от которых будет способствовать уделение миссией более пристального внимания таким вопросам, как защита внутренне перемещенных лиц и решение проблемы межобщинного насилия, о чем говорится выше, мы рекомендуем Совету Безопасности и Совету мира и безопасности Африканского союза рассмотреть вопрос о продлении мандата ЮНАМИД еще на 12 месяцев до 30 июня 2017 года, без изменения предусмотренных в нем приоритетных задач или санкционированной максимальной численности личного состава военного и полицейского компонентов.
